

В то же самое время Сяо Ихань пристально, не отрывая взгляда, смотрел на Линь Мо. Сотрудники, уже давно наученные горьким опытом, предусмотрительно удалились, оставив их двоих в полном уединении.

Линь Мо впервые по-настоящему внимательно присмотрелся к Сяо Иханю и не мог не признать, что тот чертовски хорош собой. Высокая, мощная фигура, обтянутая безупречно скроенным дорогим костюмом, излучала опасную энергию, а каждая мышца казалась воплощением угрозы. Его лицо, будто высеченное из камня, отличалось резкими, мужественными чертами. Узкие глаза были слегка прищурены, а тонкие губы тронула едва заметная усмешка — выражение лица выдавало в нем человека властного и склонного к порочным играм.

— Линь Мо, — его голос, низкий и хриплый, был пропитан нескрываемым вождением.

Линь Мо прекрасно понимал, к чему тот клонит. Улыбнувшись, он смахнул руку мужчины со своего плеча:

— Завтра у меня выступление. Мне нужно сохранить ясную голову и подойти к нему в лучшей форме.

Сяо Ихань намеревался немного помучить юношу ожиданием, поэтому в последнее время специально не появлялся. Он ожидал, что, увидев его, Линь Мо тут же бросится подлизываться, но вместо этого наткнулся на вежливый, но твердый отпор.

Однако Сяо Ихань не стал ничего говорить. Он лишь кончиками пальцев смахнул капельку пота с виска юноши и, прислонившись к стене, произнес:

— Исполни то, что подготовил для завтрашнего дня.

Вокальная техника юноши еще не была безупречной — на высоких нотах порой чувствовалось излишнее напряжение, — но чистота и легкость его голоса сглаживали эти мелкие огрехи.

Особенно когда он, обнимая гитару, слегка склонял голову, и его длинные густые ресницы отбрасывали тень на щеки. А когда он изредка поднимал взгляд, в его глазах вспыхивали искорки, готовые увлечь любого в пучину бесконечной нежности.

Даже Сяо Ихань, повидавший на своем веку немало одаренных новичков, был вынужден признать талант парня. Линь Мо был умен: он мастерски умел скрывать недостатки и подчеркивать достоинства. В рамках заданного образа он выглядел практически безупречно.

Заезженную десятилетнюю песню о любви он исполнил так, будто это было нечто совершенно новое — словно влюбленный юноша, шепчущий слова нежности своей возлюбленной.

Сяо Ихань кивнул:

— Неплохо. Завтра в жюри трое. Первый — Ван Цзи. Я тебя с ним уже знакомил. У него скверный характер, но к тебе он питает симпатию. Второй — человек из Гуаньюй. Они с нами давно в контрах, так что не надейся на снисхождение, он будет цепляться к каждой мелочи, будь к этому готов. Что касается третьего судьи, это наш человек. Я уже обо всем договорился, она не станет тебя топить. Остальное зависит только от твоего мастерства.

Динь-дон! Посетитель 2333 вошел в прямой эфир!

С самого первого дня Линь Мо ни разу не слышал системных уведомлений и почти забыл об их существовании. От неожиданности он вздрогнул.

— Где ты пропадало все это время?

Система ответила с обидой в голосе:

— У-у-у, у тебя не было зрителей, вот я и сидело без дела. Не могу же я от скуки болтать с тобой целыми днями, администраторы еще пожалуются. Но теперь у тебя появился зритель, так что постарайся удержать его!

Голос системы прозвучал игриво и тут же стих. Как бы Линь Мо ни звал ее потом, ответа не последовало.

Сосредоточившись, он легко проверил правый верхний угол окна трансляции — там действительно мерцала иконка зрителя.

На следующее утро, позавтракав, Линь Мо только успел убрать телефон в карман, как тот зазвонил. Сяо Ихань.

— Я внизу у твоего общежития. Спускайся.

Линь Мо ответил согласием и не спеша направился вниз.

Когда он вышел из здания, прошло уже полчаса с того звонка. Сяо Ихань, прислонившись к дверце машины, курил. Увидев Линь Мо, он затушил сигарету:

— Садись!

К моменту их прибытия в студию остальные участники уже были на месте. В сопровождении своих агентов они ждали начала первой репетиции.

Появление Сяо Иханя вызвало настоящий переполох. Хотя формально он не был генеральным директором корпорации Сяо, занимая лишь пост директора по персоналу, в индустрии все знали: именно он — главный кукловод компании.

В нынешнюю золотую эру шоу-бизнеса, где правили три гиганта, корпорация Сяо была безоговорочным лидером. Две другие компании, Гуанъюй и Хуаньшэн, могли конкурировать с ней только объединив усилия. В кругах шоу-бизнеса существовало негласное правило: если Сяо Ихань положил на кого-то глаз, путь к славе открыт.

Линь Мо в одно мгновение стал центром внимания, чувствуя на себе десятки оценивающих взглядов.

Сяо Ихань бросил холодный, властный взгляд на присутствующих красавцев. Когда те поспешно отвели глаза и вернулись к своим делам, он жестом велел Линь Мо следовать за собой.

Еще до начала официальных съемок Сяо Ихань представил Линь Мо главному режиссеру и музыкальному продюсеру проекта.

Как приглашенного артиста, его поставили выступать последним.

Когда прожекторы наконец сошлись на нем, Линь Мо, так долго ждавший этого момента, почувствовал, как ликует каждая клетка его тела.

Затаенное дыхание зрителей и их восторженные крики привели его в экстаз. Он был готов раствориться в этой ночи, в этом лунном свете.

<http://bllate.org/book/19093/1875165>